

Элита как системный элемент национальной безопасности

Давид Кромвелович Григорян^{1, 2}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия, davo-davo23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9411-8418>

²Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

Введение. В статье рассматривается роль качества политических элит как ключевого фактора устойчивости национальной безопасности в условиях современных внутренних и внешних вызовов. Анализируется феномен элитного позиционирования, механизмы рекрутирования и ротации элит, а также их институциональные, ценностные и коммуникативные основания. Особое внимание уделяется взаимосвязи профессиональной компетентности, нравственной ответственности элиты и способности государства к стратегическому развитию и самосохранению.

Цель. Определить роль политической элиты как системообразующего элемента национальной безопасности, выявить механизмы её влияния на устойчивость государства и обосновать ключевые институциональные, аксиологические и коммуникативные факторы, определяющие качество и эффективность элитного корпуса в условиях современных угроз.

Методы. Методологическую основу исследования составили структурно-функциональный анализ для определения роли элиты в системе власти; институциональный подход для анализа механизмов рекрутирования и ротации; аксиологический анализ для выявления ценностных оснований позиционирования элиты; сравнительный метод при сопоставлении классических и современных концепций элит.

Результаты. Установлено, что институциональная организация элиты напрямую определяет способность власти сохранять стратегическую преемственность и предотвращать управленческую деградацию. Выявлено, что чем более прозрачны и формализованы эти механизмы, тем ниже риски клановости, коррупции и дисфункции государственных институтов. Кроме того, результаты исследования демонстрируют, что ценностно-нормативная основа элиты играет ключевую роль в обеспечении политической стабильности: высокий уровень нравственной ответственности, стратегической ориентации и готовности к публичному служению повышает устойчивость системы, тогда как эрозия моральных ориентиров приводит к росту внутренней уязвимости государства. В совокупности результаты исследования подтверждают, что качество элиты может рассматриваться как интегральный индикатор национальной безопасности: чем выше профессиональная, ценностная и коммуникативная состоятельность элитного корпуса, тем устойчивее функционируют политические институты и тем выше способность государства адаптироваться к современным угрозам.

Выводы. В статье доказывается, что политическая элита является системообразующим элементом национальной безопасности, поскольку именно она обеспечивает стратегическое управление, устойчивость институтов и согласование общественных интересов. Эффективность элиты определяется сочетанием трёх факторов: институциональной организованности, ценностно-нормативной устойчивости и качества коммуникации с обществом.

Сбалансированное взаимодействие этих компонентов укрепляет государственную стабильность, тогда как их дисфункция ведёт к утрате легитимности, управленческой деградации и росту внутренних угроз. Установлено, что прозрачные механизмы рекрутирования и ротации, развитая система подготовки кадров и ориентация на меритократические принципы снижают риски клановости и коррупции. Качество элиты может рассматриваться как ключевой индикатор состояния национальной безопасности: чем выше её профессиональная, нравственная и коммуникативная состоятельность, тем более устойчивым и адаптивным становится государство.

Ключевые слова: власть, элита, политический класс, национальная безопасность, легитимность, элитное позиционирование, ротация элит, институциональная устойчивость, политические институты, формирование элиты

Для цитирования: Григорян Д. К. Элита как системный элемент национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 1. С. 134–143. EDN EMYJOW

Original article

Elite as a system element of national security

David K. Grigoryan^{1, 2}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia, davo-davo23@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9411-8418>

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

Introduction. The article examines the role of the quality of political elites as a key factor in the sustainability of national security in the context of modern internal and external challenges. It analyzes the phenomenon of elite positioning, the mechanisms of elite recruitment and rotation, as well as their institutional, value-based, and communicative foundations. Special attention is given to the relationship between the professional competence, moral responsibility of the elite, and the ability of the state to achieve strategic development and self-preservation.

Purpose. To determine the role of the political elite as a system-forming element of national security, to identify the mechanisms of its influence on the stability of the state, and to substantiate the key institutional, axiological, and communicative factors that determine the quality and effectiveness of the elite corps in the context of modern threats.

Methods. The methodological basis of the study was based on a structural-functional analysis to determine the role of the elite in the system of power; an institutional approach to analyze the mechanisms of recruitment and rotation; an axiological analysis to identify the value foundations of the elite's positioning; and a comparative method to compare classical and modern concepts of elites.

Results. It was established that the institutional organization of the elite directly determines the ability of the government to maintain strategic continuity and prevent managerial degradation. The study reveals that the more transparent and formalized these mechanisms are, the lower the risks of nepotism, corruption, and dysfunction in public institutions. Additionally, the findings demonstrate that the value-normative foundation of the elite plays a crucial role in ensuring political stability. A high level of moral responsibility, strategic orientation, and commitment to public service enhances the resilience of the system, while the erosion of moral guidelines leads to an increase in the state's internal vulnerability. Taken together, the research findings confirm that the quality of the elite can be considered an integral indicator of national security: the higher the professional, value-based, and communicative competence of the elite, the more stable the functioning of political institutions and the greater the state's ability to adapt to modern threats.

Conclusions. The article proves that the political elite is a system-forming element of national security, as it provides strategic management, institutional stability, and the alignment of public interests. The effectiveness of the elite is determined by a combination of three factors: institutional organization, value-normative stability, and the quality of communication with society. A balanced interaction of these components strengthens state stability, while their dysfunction leads to a loss of legitimacy, managerial degradation, and an increase in internal threats. It has been established that transparent recruitment and rotation mechanisms, a well-developed training system, and a focus on meritocratic principles reduce the risks of nepotism and corruption. The quality of the elite can be considered a key indicator of national security: the higher its professional, moral, and communicative competence, the more stable and adaptable the state becomes.

Keywords: authority, elite, political class, national security, legitimacy, elite positioning, elite rotation, institutional stability, political institutions, elite formation

For citation: Grigoryan D. K. *Elite as a system element of national security. State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2026;(1):134–143. (In Russ.). EDN EMYJOW

Введение

В современном мире вопросы национальной безопасности выходят далеко за рамки военной мощи или экономической устойчивости. Одним из ключевых факторов, определяющих способность государства противостоять внутренним и внешним вызовам, становится качество политических элит, которые принимают стратегические решения, задают направления развития и формируют систему ценностей общества. От уровня их профессионализма, нравственной зрелости и государственной ответственности зависит устойчивость институтов, доверие граждан и способность власти к самообновлению. В условиях усложнения мировой системы принятие решений элитами «усложняется пропорционально возрастанию сложности мировых процессов» [1]. Именно поэтому категория «качество элит» всё чаще рассматривается как самостоятельный компонент национальной безопасности.

Элита – это не просто группа людей, обладающих властью и привилегиями, а ядро политического организма, обеспечивающее его жизнеспособность. «Элита – это правящая группа общества, являющаяся верхней стратой политического класса. Она стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня» [2]. «Понятие элиты предлагается использовать как инструмент анализа политических режимов, что позволяет выявлять устойчивость или уязвимость системы власти» [3]. Вильфредо Парето писал: «История – это кладбище аристократий». Парето утверждал, что история – это непрерывный процесс смены одних элит другими. Элиты в ходе непрерывной циркуляции возникают из низших слоёв общества, достигают высших слоёв, расцветают, а затем приходят в упадок, разрушаются и исчезают. Если элита закрывается, теряет связь с обществом, она обречена на деградацию, а вместе с ней ослабевает и государство, и «история повторяется...до тех пор, пока люди не усвоят уроки, которые они должны извлечь из истории» [4]. Данная логика вписывается в контекст ускоряющихся изменений, поскольку «для современного высоко турбулентного мира характерна ускоряющаяся динамика изменения всех сфер жизнедеятельности» [1].

Несколько иначе теорию правящего класса сформулировал Гаэтано Моска, который под «правлящим классом» понимал класс, который «осуществляет все политические функции, монопольно владеет властью и пользуется ее преимуществами» [5]. Также он «...предпочитал наряду с «правлящим классом» и «управляющим меньшинством» употреблять термин «политический класс», рассматривая его эквивалентом «элиты». Последнее понятие он считал неточным и слишком оценочным» [6]. По его мнению, «элита существует, в любом социуме, в котором существует социальная иерархия, специализация функций принятия решения от имени общества» [7]. Стоит отметить, что неравенство оправдано лишь тогда, когда элита выполняет функцию

служения и ответственности перед обществом. Эти идеи получили развитие в работах Чарльза Райта Миллса, который в книге «Властвующая элита» проанализировал американскую модель власти. Миллс показал, что реальная власть в современном обществе сосредоточена в руках узкого круга лиц. Такая концентрация власти создаёт иллюзию демократии, но фактически ограничивает общественный контроль. Миллс писал, что «власть – это возможность принимать решения, влияющие на жизнь других людей», а значит, уровень профессионализма правящего класса определяется не объёмом полномочий, а степенью ответственности за последствия своих решений. Именно поэтому «...власть должна принадлежать лучшим, избранным личностям...» [8].

Целью статьи является определение роли политической элиты как системного элемента национальной безопасности и выявление факторов, от которых зависит её способность обеспечивать устойчивость государственного развития. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть институциональные механизмы формирования элиты, её ценностно-нормативное основание, а также формы взаимодействия с обществом, которые влияют на уровень доверия и легитимности власти.

Материалы и методы

Исследование политической элиты как системного элемента национальной безопасности опирается на комплекс теоретических и аналитических материалов. В качестве источников использованы классические труды по теории элит (В. Парето, Г. Моска, Ч. Р. Миллс), современные исследования в области политической социологии, институционального анализа и национальной безопасности, а также нормативно-правовые документы, стратегические материалы и экспертные доклады, отражающие актуальные тенденции функционирования элитного корпуса.

Методологическая основа исследования включает в себя несколько подходов. Структурно-функциональный анализ применяется для раскрытия роли элиты в поддержании устойчивости политической системы. Институциональный метод позволяет оценить механизмы рекрутирования, степень открытости и организованности процедур, влияющих на устойчивость элиты. Аксиологический анализ используется для изучения ценностных оснований деятельности элиты, её моральной легитимности и способности ориентироваться на общественные интересы. Коммуникативный подход даёт возможность исследовать качество взаимодействия элиты с обществом, а также факторы доверия, влияющие на легитимность власти и устойчивость государственных институтов. Применение сравнительного метода помогает сопоставить различные модели элитообразования и определить общие закономерности, характерные для систем с различными политическими режимами. В ряде случаев использован контент-анализ нормативных документов и экспертных материалов, позволяющий выделить ключевые тенденции, связанные с деградацией или укреплением элитных структур. Использование совокупности указанных методов обеспечивает целостность исследования и позволяет всесторонне оценить, каким образом институциональные, ценностные и коммуникативные характеристики элиты формируют её потенциал как системообеспечивающего элемента национальной безопасности.

Результаты и обсуждение

В условиях глобальных трансформаций и гибридных вызовов современности именно элиты становятся первой линией защиты национальных интересов – не только в политическом, но и в идейно-ценностном смысле. Отсюда вытекает необходимость рассмотреть феномен элитного позиционирования – то есть способов самоопределения, институционального закрепления и моральной легитимации элит во властной системе. Его можно рассматривать как процесс постоянного подтверждения элитой своей легитимности – не только через результаты деятельности, но и через соответствие общественным ожиданиям. «Прочность их позиционирования, ценностные ориентиры, качество рекрутирования, элитогенезиса и практической деятельности определяют потенциальную мощь политической системы и перспективы ее развития» [9].

Если же элиты утрачивают связь с обществом, замыкаются в корпоративных интересах, допускают коррупцию или безответственные решения, система власти теряет устойчивость. Это происходит, когда они «...стремятся не только обеспечить постоянство своего влияния на власть, но и расширить его, закрепить за счет новых форм влияния...» [10]. «Рекрутирование элиты на основании личных связей порождено естественным стремлением элиты как социальной группы к замыканию, наследованию и воспроизводству в поколениях своего статуса» [11]. Так формируется «элитная аномия» – состоянием деградации элиты, при котором формальные институты сохраняются, но моральная и профессиональная основа власти разрушается. Практическими индикаторами элитной аномии выступают рост управленческих ошибок, снижение доверия к институтам, политическая фрагментация и усиления коррупционных практик. «Главный принцип такой элиты – отсутствие всяких принципов, а далее – двойные стандарты, цинизм, лицемерие, агрессивность» [9]. «Недостаточная легитимация политической элиты становится непосредственной угрозой национальной безопасности» [12]. Это ослабевает институты и подрывает доверие к власти. Внешние силы в такой ситуации получают возможность влиять на внутреннюю политику через манипуляцию элитными группами, коррупционные механизмы или информационные атаки. Таким образом, национальная безопасность подрывается не извне, а изнутри – через потерю качества элит.

С точки зрения политологической теории, элитное позиционирование можно рассматривать как сочетание трёх взаимосвязанных измерений: институционального, аксиологического и коммуникативного. Институциональное измерение отражает механизмы рекрутирования и закрепления элит в структурах власти. В этом контексте справедливо отмечается, что «многое определяется статусными, профессионально-лидерскими и нравственными качествами политического класса, его элит и лидеров, элитно-лидерским базисом политических, экономических, социальных, духовно-нравственных и иных трансформаций» [9].

Следующее измерение, аксиологическое, связано с ценностями, которые элита транслирует и защищает. «Ценностно-мировоззренческие установки политической элиты должны быть соотнесены с комплексным концептом управления и властной идеей общества...» [13]. Здесь важно подчеркнуть, что элита – «та скрепа, которая не только формирует национально ориентированную элиту, но и собирает нацию в единое целое, помогает сохранить достоинство человека и гражданина» [9]. Она «выявляет и актуализирует интересы класса как глубинные, так и непосредственно субординирует их...» [14]. Наконец, коммуникативное измерение описывает способности взаимодействия элит с обществом, подчеркивая, что «только органическое единство власти, лидерских качеств и авторитета правящей элиты, между институтами гражданского общества и ресурсами, гарантирует должную управляемость» [9]. «Конкурентоспособность современной политической элиты предполагает осуществление коммуникационных процессов доведения до населения разработанных политических концепций...» [15].

Гармоничное сочетание этих трёх компонентов создаёт эффективную, стабильную и ответственную элиту. Нарушение баланса между ними – например, доминирование экономического интереса при ослаблении правовой ответственности – приводит к кризису элит и, следовательно, к уязвимости государства. Качество элит, следовательно, можно измерять не только по их политическому влиянию, но и по совокупности критериев – профессиональных, этических и ценностных. К числу таких критериев относятся компетентность, стратегическое мышление, патриотизм, этическая зрелость, способность к коммуникации с обществом, а также личная ответственность за решения. Каждый из перечисленных критериев коррелирует с параметрами национальной безопасности: стратегическое мышление обеспечивает долгосрочную устойчивость, этическая зрелость предотвращает коррупционные риски, а компетентность-качество управленческих решений. «Высокая социальная ответственность деятельности политических элит детерминирует комплекс требований к их действиям и решениям...» [16]. Проблема в том, что современные элиты нередко демонстрируют обратные тенденции: клановость, закрытость, зависимость от материальных стимулов, ориентацию на краткосрочные выгоды. Это ведёт

к дефициту стратегического мышления и подмене общественных целей личными интересами. «... В итоге происходит «размывание» национальной идеи, общество теряет доверие, а государство – устойчивость» [17]. Внешние акторы часто используют кризисные ситуации как удобный рычаг давления на государство через неформальные договоренности или индивидуальные поощрения. В таких условиях деградация элит перестает быть исключительно внутригосударственной проблемой и трансформируется в устойчивый канал внешнего влияния, способный оказывать воздействие на процессы принятия решений. Когда элита утрачивает профессиональные и нравственные ориентиры, она становится уязвимой. В связи с этим особую значимость приобретает формирование системы подготовки и отбора кадров, которая опиралась бы на принципы устойчивости и приоритета общественного мнения над частным и корпоративными. Очевидно, что противодействовать клановости и корыстной мотивации не может быть обеспечено исключительно административными мерами или кадровыми перестановками. Речь идет о необходимой системной и долгосрочной работе, направленной на формирование новых поколений руководителей, для которых служение государству и обществу выступает внутренней ценностной установкой, а не средством личного обогащения или укрепления группового влияния.

Степень зрелости элиты определяет устойчивость институтов государственной власти. «...элита является центральным звеном государственного управления, от деятельности которого в значительной степени зависит направление и ход политического развития общества, функционирование политической системы» [18].

Проблема современного элитообразования заключается в несбалансированности между институциональными механизмами рекрутирования и аксиологическими основаниями служения, что приводит к разрыву между профессиональной компетентностью и нравственной ответственностью. При отсутствии внутренней системы ценностей элита постепенно отрывается от общества и замыкается в узком кругу, ориентируясь преимущественно на воспроизводство собственного статуса и контроля над ресурсами. Это ведет к снижению качества стратегического мышления, ослаблению управленческой эффективности и, росту разрыва между декларируемыми целями и реальными общественными потребностями. В перспективе это создает предпосылки ослабления легитимности власти. Преодоление данных тенденций невозможно без выстраивания комплексной политики, основанной на принципах меритократии, институциональной преемственности и прозрачности процедур. В этом контексте особое значение имеет развитие образовательных, кадровых институтов, формирующих у будущих управленцев устойчивые ценностные установки, чувство ответственности перед обществом и готовность к публичному служению. Лишь сочетание профессиональной компетентности, этической культуры и механизмов ротации позволяет обеспечить формирование элиты, выполняющей системообразующую функцию в обеспечении национальной безопасности и устойчивости развития государства.

Одним из ключевых факторов, определяющих качество и устойчивость элит, является механизм ротации. Она обеспечивает не только обновление кадров, но и помогает сбалансировать накопленный институциональный опыт с внедрением новых подходов и способов принятия решений. В условиях турбулентности именно такое сочетание позволяет сохранить адаптивность системы управления без утраты стратегической устойчивости. При этом эффективность ротации не может сводиться лишь к смене одних лиц другими, потому что подобный подход не решает структурные проблемы. Принципиально важным является сохранение накопленного опыта, преемственность стратегических ориентиров и ответственности за принятые ранее решения. В этой связи в рамках государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности требуется выстраивание сбалансированной модели элитной ротации, основанной на принципах меритократии, институциональной преемственности и стратегической ответственности. Такой подход позволяет рассматривать ротацию не как фактор дестабилизации, а как инструмент поддержания устойчивости политической системы и повышения качества

государственного управления. В этом контексте ротация элит становится не просто кадровым процессом, а элементом стратегического управления рисками, направленным на укрепление национальной безопасности и предотвращение управленческой деградации.

Современная элита действует в условиях сочетания внешних и внутренних вызовов, что повышает требования к её компетентности, гибкости и способности поддерживать общественную легитимность. «Именно политические элиты и их лидеры отвечают за итоговый вариант принимаемой внешнеполитической стратегии. Их основная задача – формулировка новых смыслов...» [19]. От эффективности её стратегического позиционирования зависит устойчивость политической системы. Это формирует необходимость глубокого анализа современных вызовов, влияющих на качество и устойчивость элитного корпуса, а также изучения механизмов его адаптации и стратегического позиционирования. Современные угрозы, влияющие на элиту, имеют многоплановый характер и включают как внешние, так и внутренние факторы. К внешним угрозам относятся глобальные геополитические конфликты, экономическая конкуренция, киберугрозы и транснациональные риски, способные дестабилизировать государственные институты и ограничивать пространство стратегических решений. Внутренние угрозы проявляются через социальное напряжение, рост недоверия к власти, коррупцию. В совокупности эти вызовы создают давление на элиту, требуя от неё высокой компетентности, моральной ответственности и способности к оперативному реагированию. Способность элиты грамотно выстраивать своё влияние, формировать общественную поддержку и согласовывать стратегические цели с ценностями общества определяет её эффективность как системообразующего элемента государства. Нарушение этого баланса, будь то чрезмерная закрытость, утрата легитимности или несоответствие общественным ожиданиям, способно привести к институциональной слабости и снижению способности государства к целенаправленному развитию.

Заключение

Устойчивость национальной безопасности зависит прежде всего от качества элит. Её способность к стратегическому мышлению, моральной ответственности и институциональной адаптации формирует интеллектуальное и ценностное ядро национальной безопасности. В современных условиях именно элита несёт ответственность за согласование долгосрочных приоритетов развития, устойчивость политических институтов и формирование смыслового пространства, в котором общество осознаёт и реализует свои национальные цели. В свою очередь «развитие культурно-ценностных основ политической элиты является важным условием обеспечения национальной безопасности государства, потому что **политическая элита является основной силой, обеспечивающей национальную безопасность**» [20]. Рассмотрение элиты в контексте теории национальной безопасности показывает, что устойчивость государства не может быть обеспечена без эффективных механизмов ротации, обновления и укрепления элитного корпуса. Важнейшим условием укрепления элиты является институционализация принципов меритократии, подотчётности и этической ответственности. Система подготовки, отбора и оценки управленческих кадров должна быть ориентирована не только на профессиональные показатели, но и на духовно-нравственные качества, способность к стратегическому целеполаганию, умение действовать в интересах государства, а не частных групп. Формирование устойчивых каналов взаимодействия элиты с обществом, развитие механизмов общественного контроля и прозрачности повышают доверие к власти и легитимность принимаемых решений, что в конечном итоге укрепляет национальную безопасность. Развитие системы элитного позиционирования должно рассматриваться как механизм самосохранения государства: оно позволяет поддерживать баланс между компетентностью и моралью, авторитетом и ответственностью, властью и служением.

Список источников

1. Родионов М. А., Волкова Т. А. Политические элиты в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 299-304. EDN: RYUEIA
2. Шекунова Т. В. Элита: возможности дискурса // Дискурс-Пи. 2009. № 1. С. 118-124. EDN: TQMDXB
3. Березкина О. С. Понятие элиты как инструмент анализа политических режимов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 2. С. 75-93. EDN: YQRTTV
4. Ильин В. А. Правящие элиты – проблема национальной безопасности России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4 С. 9-34. <https://doi.org/10.15838/esc.2016.4.46.1>. EDN: WKGPOH
5. Алексеева О. В. Классические теоретические основы исследования политических элит // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 6. С. 224-227. EDN: OAJOKH
6. Дука А. В. «Элиты» и элита: понятие и социальная реальность // Россия и современный мир. 2009. № 1. С. 142-159. EDN: KDYFWZ
7. Степанков В. В. Политическая элита в истории: проблема определения сущности // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2013. №3. С. 112-117. EDN: RBWHDТ
8. Бердяев Н. А. Демократия и личность // Социология власти. 2005. № 1. С. 165-172. EDN: HUABLP
9. Григорян Д. К. Позиционирование политических элит в структурах властных отношений: монография. Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025. 152 с. ISBN: 978-5-89288-594-2. EDN: RPITSC
10. Основы национальной безопасности: учебное пособие для студентов педагогических вузов / Бочаров Б.В., Коротков В.Ю., Луценко Е.В.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2008. 414 с. ISBN: 5-85981-135-5. EDN: SSSNRWB
11. Жуков Д. С., Сельцер Д. Г. Варианты трансформации региональных элит: прогнозы на основании системно-динамической модели рекрутирования элит в 1985-2019 годах // Власть и элиты. 2021. №1. С. 100-122. <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.4>. EDN: WGFCVE
12. Иванова М. И., Засеева А. С. Легитимация политической элиты в философии постмодернизма // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 4. С. 31-40. <https://doi.org/10.24158/per.2023.4.4>. EDN: GCOJTA
13. Шакирова В. А. Властная идея и политическая элита // Обозреватель – Observer. 2016. № 9. С. 36-45. EDN: WJZZBR
14. Болдовский К. А. «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «Послевоенного сталинизма» // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 291-304. <https://doi.org/https://doi.org/2221-9978>. EDN: VZJUAJ
15. Родионов М. А., Волкова Т. А. Трансформация политических коммуникаций в условиях динамики современных властных элит // Коммуникология. 2019. Том 7. № 1. С. 128-142. <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142>. EDN: ZSDYZV
16. Волкова Н. Н. Политическая элита в условиях социальных изменений // Система ценностей современного общества. 2008. №3. С. 119-124. EDN: RTZDKP
17. Дунаева Ю. В., Коновалов В. С. 2008.01.009-010. История российской элиты. (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2008. № 1. С. 42-54. EDN: IBVUEP
18. Криворученко В. К., Мацуев А. Н., Плотников А. Д., Сыздыкова Ж. С. Элита: к вопросу о понятии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 131-138. EDN: PWNXUV

19. Маркелов К. А. Российские политические элиты о сущности своей геополитической стратегии // Вопросы элитологии. 2023. Том 4. № 2. С. 44–60. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.149>. EDN: LCFCHЕ

20. Шевченко О. М., Штофер Л. Л. Роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности государства: Россия vs Запад // Гуманитарий Юга России. 2024. № 5. С. 133–144. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.5.10>. EDN: HCPCVX

References

1. Rodionov M.A., Volkova T.A. Political Elites in the Modern World. *Social and Humanitarian Knowledge*. 2025;(4):299–304. (In Russ.). EDN: RYUEIA

2. Shekunova T.V. Elite: Possibilities of Discours. *Discourse-Pi*. 2009;(1):118–124. (In Russ.). EDN: TQMDXB

3. Berezkina O.S. The Concept of Elite as a Tool for Analyzing Political Regimes. *Moscow University Bulletin. Series 8: History*. 2017;(2):75–93. (In Russ.). EDN: YQPTTV

4. Ilyin V.A. Ruling Elites – a Problem of Russia's National Security. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2016;(4):9–34. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2016.4.46.1>. EDN: WKGPOH

5. Alekseeva O.V. Classical Theoretical Foundations of the Study of Political Elites. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*. 2011;(6):224–227. (In Russ.). EDN: OAJOKH

6. Duka A. V. "Elites" and Elite: The Concept and Social Reality. *Russia and the contemporary world*. 2009;(1):142–159. (In Russ.). EDN: KDYFWZ

7. Stepankov V.V. Political Elite in History: The Problem of Defining the Essence. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*. 2013;(3):112–117. (In Russ.). EDN: RBWHDT

8. Berdyaev N.A. Democracy and Personality. *Sociology of Power*. 2005;(1):165–172. (In Russ.). EDN: HUABLP

9. Grigoryan D. K. Positioning of Political Elites in the Structures of Power Relations: A Monograph. Rostov-on-Don: Federal State Educational Institution of Higher Education Russian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2025. – 152 p. ISBN: 978-5-89288-594-2. (In Russ.). EDN: RPITSC

10. Bocharov B.V., Korotkov V.Yu., Lutsenko E.V. *Fundamentals of National Security: A Textbook for Students of Pedagogical Universities*; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. Krasnoyarsk; 2008. 414 p. ISBN: 5-85981-135-5. (In Russ.). EDN: SSNRWB

11. Zhukov D.S., Selzer D.G. vVariants of transformation of regional elites: forecasts based on the system-dynamic model of elite recruitment in 1985-2019. *Power and Elites*. 2021;(1):100–122. (In Russ.). <https://doi.org/10.31119/pe.2021.8.1.4>. EDN: WGFCVE

12. Ivanova M.I., Zaseeva A.S. legitimation of the political elite in the philosophy of postmodernism. *Society: Politics, Economics, Law*. 2023;(4):31–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2023.4.4>. EDN: GCOJTA

13. Shakirova V.A. The Power Idea and the Political Elite. *Observer*. 2016;(9):36–45. (In Russ.). EDN: WJZZBR

14. Boldovsky K.A. "The Theory of Elites" and the Limits of Its Applicability in the Analysis of the Power Structure of "Post-War Stalinism". *Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg University*. 2015;(21):291–304. (In Russ.). <https://doi.org/https://doi.org/2221-9978>. EDN: VZJUAJ

15. Rodionov M.A., Volkova T.A. Transformation of Political Communications in the Context of the Dynamics of Modern Power Elites. *Communicology*. 2019;7(1):128–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2019-7-1-128-142>. EDN: ZSDYZV

16. Volkova N.N. Political Elite in the Context of Social Changes. *System of Values of Modern Society*. 2008;(3):119–124. EDN: RTZDKP

17. Dunaeva Yu.V., Konovalov B.S. 2008.01.009-010. History of the Russian Elite. (summary abstract). *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Ser. 5: History*. 2008;(1):42–54. (In Russ.). EDN: IBVUEP

18. Krivoruchenko V.K., Matsuev A.N., Plotnikov A.D., Syzdykova Zh.S. Elite: On the Concept. *Knowledge. Understanding. Skill.* 2012;(3):131–138. (In Russ.). EDN: PWNXUV
19. Markelov K.A. Russian Political Elites on the Essence of Their Geopolitical Strategy. *Issues in Elitology.* 2023;(2):44–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.149>. EDN: LCFCHE
20. Shevchenko O.M., Shtofer L.L. The Role of the Political Elite in Ensuring the National Security of the State: Russia vs the West. *Humanities of the South of Russia.* 2024;(5):133–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.5.10>. EDN: HCPCVX

Информация об авторе

Д. К. Григорян – кандидат полит. наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления; начальник кафедры информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности, Ростовский юридический институт МВД России.

Information about author

D. K. Grigoryan – Cand. Sci. (Polit.), Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management; Head of the Department of Information and Communication Technologies and Cybersecurity, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 15.12.2025; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.

The article was submitted 15.12.2025; approved after reviewing 26.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.